

Снова «откат». Как только Чи Июй открыл глаза, он тут же вызвал карту, схватил нож и снова отправился убивать Чи Лина.

Лошади неслись по улицам. Из окна верхнего этажа чайного домика Нань Ецин наблюдал за его удаляющейся фигурой, и в его глазах промелькнуло некое понимание.

Значит, если позволить ему убить обидчика, он выпустит пар, и, возможно, эти видения с обращением времени вспять прекратятся.

— Шаомин.

Юноша рядом с Нань Ецином отложил арахис, выпрямился и сложил руки в приветственном жесте:

— Господин.

— Следуй за Шестым принцем. Если потребуются — помоги ему.

Шаомин звонким голосом ответил:

— Слушаюсь, господин.

Уже собираясь уходить, он обернулся и с любопытством спросил:

— А помогать нужно во всём, без исключения?

Нань Ецин кивнул.

— Понял, сделаю.

Чи Июй, глядя на карту, следил, как расстояние до цели стремительно сокращается.

Вспомнив, как широко и недоверчиво распахнулись глаза Чи Лина в момент смерти, он невольно усмехнулся, хотя в глубине души эта улыбка не отразилась.

Кончиком языка он едва коснулся клыка, словно пробуя на вкус ту самую кровавую расплату.

Смерть точно такая же, как была у него. Только так будет справедливо, не правда ли?

На мосту.

Бай Шимянь и Чи Лин шли вместе.

— Ванье, не могли бы вы посетить поместье Бай в день моего рождения? — Бай Шимянь опустил голову, теребя пальцами край одежды.

Чи Лин, заметив этот робкий жест, смягчился и понизил голос:

— Конечно. День рождения господина Бай... этот ван, разумеется, не пропустит.

Издалека Чи Июю эта сцена показалась воплощением нежной идиллии.

Он протер лезвие своего ножа.

Натянул поводья и, не сворачивая, направился прямо к ним.

В системном пространстве 8546 начало слегка дымиться от ударов тока:

— Вот и всё, оба главных героя на месте. Небесный Путь обязательно поможет им.

И действительно, стоило Чи Июю приблизиться, как пешеходы на дороге внезапно повалили гурьбой. Улица, до этого довольно просторная, вмиг стала тесной, превратившись в людской затор.

Верхом проехать стало невозможно.

Чи Июй не рассердился. Он просто спрыгнул с лошади и, сжимая в руке нож, направился к ним, не сводя глаз с двух фигур.

Шаомин, следовавший позади, был в недоумении: откуда вдруг взялось столько людей? Странно.

Чи Лин почувствовал исходящую от него жажду убийства. Он прикрыл собой Бай Шимяня и уставился на приближающегося:

— Шестой младший брат?

Чи Июй не стал тратить слова на пустые разговоры — с древних времен злодеи всегда погибали от излишней болтливости.

Он взмахнул ножом и с силой ударил в сторону Чи Лина.

— Ты сошел с ума?! — воскликнул Чи Лин, уворачиваясь и защищая Бай Шимяня.

Бай Шимянь, прячась за спиной принца, побледнел от страха — он и представить не мог, что всё обернется подобным образом.

Подоспели телохранители Чи Лина. Принц выхватил меч у одного из них и вступил в бой с Чи Июем.

Прохожие, объятые ужасом, разбежались в разные стороны.

Поначалу Чи Июй оказался в невыгодном положении: боевые искусства, которыми владел оригинал, были изучены под руководством дворцовых военачальников. Чи Лин же, как главный герой, обладал стандартным набором привилегий, включая мудрого наставника, жившего в уединении. Если бы Чи Июй не обладал поразительной способностью к обучению, позволявшей ему на лету перенимать и адаптировать приемы противника, он бы уже давно проиграл.

В процессе схватки Чи Июй то и дело спотыкался, словно под ногами внезапно оказывался камень, словно сам Небесный Путь чинил ему препятствия. Из-за этого многие смертоносные удары проходили мимо жизненно важных точек Чи Лина.

— Чи Июй! Я твой старший брат, как ты смеешь вести себя столь дерзко! — Чи Лин был потрясен, узнавая свои же приемы.

Он не мог в это поверить. Эти техники он только что применил против Чи Июя, и за столь короткое время тот успел их выучить.

Чи Июя нельзя оставлять в живых!

Движения Чи Лина стали еще более яростными и смертоносными.

Они обменивались ударами. 8546 с тревогой наблюдала за боем, боясь, что Чи Лин проиграет и будет убит. В таком случае ее снова ждало наказание. Даже поток фальшивых данных мерцал, словно переживая за Чи Июя.

Вскоре Чи Июй не только раскусил тактику Чи Лина, но и усовершенствовал её. Принц быстро начал сдавать позиции.

Отшвырнув ногой очередной мешавший камень, Чи Июй воспользовался моментом, когда Чи Лин тяжело дышал, и в одно мгновение оказался у него за спиной.

Он пронзил запястье Чи Лина и одновременно выбил меч из его руки, отправив оружие в озеро.

— ! — Чи Лин вскрикнул от боли, но стоило ему наклониться за мечом, как к его горлу прижалось что-то ледяное.

Лезвие ножа Чи Июя впилося в кожу, и из раны проступили капли крови.

У самого уха прозвучал холодный голос:

— Двойное убийство.

Чи Лин не понял смысла этих слов, но в следующее мгновение лезвие с силой рвануло в сторону. Артерия была перерезана, кровь брызнула фонтаном, окрашивая лицо Чи Июя.

Кровавые пятна на его бледной коже делали его похожим на призрака, явившегося из преисподней. На него хотелось смотреть, не отрываясь, словно пытаясь понять: может ли этот демон очаровать человеческую душу?

Вдруг призрак поднял глаза в сторону моста.

Нань Ецин стоял там, сложив руки за спиной, и смотрел прямо на Чи Июя. Позади него застыли чиновники, которых он задержал, не давая вмешаться в бой.

Шаомин наблюдал за сценой, недоумевая: разве господин не приказал ему помочь? Почему он сам пришел сюда? Хотя, если подумать, Шестой принц, должно быть, сошел с ума, раз решился среди бела дня зарезать собственного брата.

На мосту Чи Июй слегка кивнул Нань Ецину — этот долг он запомнил.

Затем, не раздумывая, он активировал «откат».

8546, еще когда Чи Лин был убит, получила мощный разряд тока, от нее даже потянуло гарью. Она распласталась на полу, выплевывая черный дым.

Скорее бы всё закончилось, честное слово, системе уже не хочется жить.

Снова «откат».

— Как... как это возможно? — Чи Лин с неверием в глазах смотрел на меч, пронзивший его тело, прежде чем повалиться на землю.

— Тройное убийство! — Чи Июй, расправившись с Чи Лином, не остановился.

Один за другим удары меча входили в тело врага — этот звук был точь-в-точь таким же, как тогда, когда убивали его самого.

Чи Июю этот звук показался даже приятным.

Чи Лин лежал с широко открытыми глазами, не в силах поверить, что погиб от рук брата, которого ни во что не ставил.

С неба хлынул ливень, словно пытаясь смыть всё произошедшее.

Чи Июй просто отбросил меч и лег в лужу крови, позволяя дождю падать на него.

— Грр-р-ом!

— Ха-ха-ха-ха-ха!

Слушая раскаты грома, Чи Июй почувствовал, как душа наполнилась легкостью. Он разразился смехом, который эхом разносился по лесу.

Спрятавшийся в чаще Шаомин под зонтиком содрогнулся — смех Шестого принца звучал жутковато.

Однако стоящий перед ним Нань Ецин лишь тихо усмехнулся:

— Ребячество.

Око за око, тем же способом — всего лишь жажда справедливости.

8546, измученная пыткой током, из последних сил взмолилась:

— Брат, давай мириться.

Она ошиблась. Она признает поражение. Черт, связалась же с психом.

Чи Июй перестал смеяться, выпустив наружу всю накопившуюся после прошлых смертей горечь. Услышав слова 8546, он пришел в еще лучшее расположение духа. Ему стало интересно, что еще может выдать эта система.

— Ладно. Говори, как предлагаешь мириться?

8546, лежащая на полу в системном пространстве, всё ещё подергивалась от остаточного напряжения.

— Я отправлю тебя назад. Возвращайся в свой мир, хорошо?

Только перестань разрушать этот книжный мир! Посмотри, сколько раз ты уже убил главного героя.

Чи Июй вытер с лица дождевую воду:

— Нет, мне кажется, в этой древности довольно интересно. И кстати, 8546, а ты не слышала одну фразу?

<http://bllate.org/book/21864/2269234>